

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЮРИЙ КОРНЕЕВ

ИНЖЕНЕР- ЛЕЙТЕНАНТ

РОМАН

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К67

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1056

Художник
В. Федоров

Корнеев Ю.

К67 Инженер-лейтенант: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2429-0

Вот и сходил Николай на пикничок. Очнулся в тюрьме не в тюрьме, в ящике не в ящике... Оказалось, его похитили наемники Арварской империи, случайно залетевшие на Землю. Похитили в числе двух десятков других «рабов», но не для продажи, как тех, а потому что в нем обнаружили способности псиона. Николай, ставший теперь Ником Дрозом, легко влился в команду наемников и почти с первых дней начал удивлять соратников своими способностями...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Юрий Корнеев, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2429-0

ГЛАВА 1

Я очнулся оттого, что кто-то пихал меня в бок. Приподняв голову, огляделся. Я находился в каком-то большом помещении. Похоже, металлическом. Пол был точно металлическим. Что-то вроде большого прямоугольного ангара. Рядом со мной лежали еще несколько человек. А расталкивал нас какой-то здоровенный детина в странной черной форме. Я ничего не мог понять. В вырезвители мы, что ли? Так я вроде не особо пьющий, да и не похож этот железный ящик на вырезвитель. И громила этот на милиционера не похож. Выглядит как гестаповец. Непонятно.

Вчера мы отмечали мой приезд. Вернее, собирались отмечать. Я после окончания института приехал к друзьям в Москву, и мы намеревались отметить это событие на природе — благо погода стояла замечательная, лето все-таки. Мы приехали на речку, расположились, запалили костерок. Ребята с девушками побежали купаться, а я задержался у костра. И все — больше ничего не помню. Господи, как все болит-то.

Люди вокруг меня стали подниматься. Я тоже встал. Громила выстроил нас у стены. Все были какими-то заторможенными — видно, не мне одному досталось. Было нас человек двадцать. И молодые, и пожилые. Но молодых было больше. И никого знакомых.

Тут в открытую дверь вошли еще трое. По одному из них сразу было видно, что это человек, привыкший отдавать приказы, а также знающий, что его приказы будут неукоснительно выполняться.

— Так. Слушайте меня внимательно, повторять не буду. Вы все находитесь на рейдере «Бэлк», капитаном и владельцем являюсь я — Дэр Кошот. Я также являюсь вашим владельцем. Вы — мое имущество. Нравится вам это или нет, мне плевать.

Будете себя вести тихо и спокойно — с вами все будет хорошо. Станете буянить — будете наказаны. У вас у всех рабские ошейники — чтобы не совершили каких-нибудь глупостей.

Потом он показал на меня одному из своих сопровождающих и ушел. За ним ушли все остальные «черные».

Я потрогал шею. В самом деле шею охватывал тонкий пластиковый обруч. И тут вдруг я понял, что этот тип говорил на каком-то незнакомом языке и я его прекрасно понимал. Вообще-то с языками у меня всегда ладилось — я неплохо знал немецкий и испанский. Причем испанский выучил самостоятельно. Но язык, на котором говорил капитан, был мне совсем незнаком. И все-таки я его понимал... Чудеса.

Я сел и прислонился к металлической стене. Все молчали. Хотя если остальные чувствуют себя так же, как я, то это неудивительно. Вокруг раздавались стоны и какое-то унылое бормотание. По-видимому, у людей не было сил даже выругаться как следует. Так мы все и сидели некоторое время. Тут открылась дверь, и вошел давешний бугай. За собой он катил небольшую тележку, на которой были навалены какие-то продолговатые контейнеры. Где-то тридцать на двадцать на десять. И тут я заметил, что у тележки не было колес. Она просто висела в воздухе, сантиметрах в двадцати от пола. Бугай раздал нам контейнеры и показал, как ими пользоваться.

— Это солдатские сухпайки. Ешьте. Отходы — сюда, это утилизатор, — показал на тумбу в углу и ушел, закрыв за собой дверь.

В контейнере была какая-то густая масса, три галеты и пакетик с соком. Казалось, что такой порцией и ребенка не накормить, но, съев эту кашу с галетами, я насытился. Только сока оказалось маловато.

Народ стал оживать. Послышались разговоры. Кто-то ругался, кто-то со злостью кому-то что-то доказывал. Я просто сидел и отдыхал. Черт, если мы и дальше будем валяться на железном полу, то от имущества капитана мало что останется.

Отдохнуть мне так и не дали. Где-то через полчаса к нам зашел тот, с кем говорил капитан, указывая на меня. Он кивнул мне приглашающе и вышел. Я последовал за ним. Мы прошли по коридору, поднялись на лифте, вновь прошли по коридору, несколько раз повернули и оказались у дверей. Двери перед

нами раздвинулись, и мы вошли. Это был, по-видимому, кабинет капитана, потому как тот сидел в кресле, перед ним на маленьком столике лежал пульт со множеством кнопок, а в воздухе раскинулась миниатюрная звездная сфера. Поблескивали маленькие звездочки, между ними проносились какие-то облака, туманности, еще что-то... С моего места оказалось, к сожалению, плохо видно, но зрелище было феерическим. Капитан нажал на какую-то кнопку, и сфера пропала.

— Подойди.

Я, естественно, подошел на пару шагов.

— Сейчас ты, как и остальные твои сопланетники, просто раб. Но я хочу сделать тебе предложение. Ты можешь отказаться, и никаких санкций я к тебе применять не стану. Но тогда ты вместе со всеми попадаешь на рынок рабов, а там... как повезет. А можешь согласиться на мое предложение. Очень хорошее предложение. Я тебе предлагаю контракт на десять лет. Для начала ставка техника. Техником ты служить не будешь. Чем ты будешь заниматься, тебе объяснит наш медик Гэл Карим, если ты, конечно, согласишься. После заключения контракта ты получаешь свободу. А после нашего возвращения на базу получишь гражданство империи Арвар — я, как полный гражданин, имею право представления на гражданство, а мои офицеры выступают поручителями. После этого можешь не волноваться — рабом тебя уже не сделает никто. Убить — при случае убьют, а вот рабом тебе уже не быть. — И он рассмеялся.

Находящиеся тут же двое «чернорубашечников» тоже усмехнулись.

— Почему?

— Что — почему?

— Почему не стану рабом?

— Потому что рабство разрешено только в нашей империи, но обращаться в рабство подданных императора, то есть граждан империи, запрещено под страхом смерти. Вот и получается, что у нас ты рабом стать не можешь, а в других государствах рабства нет. Ну, что ты надумал?

Становиться гражданином рабовладельческой империи хотелось конечно же не очень, но становиться рабом хотелось еще меньше. Тем более что и Древняя Греция, и Древний Рим были рабовладельческими государствами, однако их гражда-

не жили вполне ничего. Правда, непонятно, какое занятие он мне подобрал, ну да где наша не пропадала.

— Я согласен.

— Я и не сомневался. Гэл, займись. После установки нейросети — ко мне на подписание контракта. Идите.

Гэл повернулся и пошел из кабинета, я за ним. Недолго поблуждав по коридорам, мы зашли в какое-то помещение. Оно имело форму вытянутого прямоугольника и было покрыто белым пластиком и сверкало чистотой. Вдоль одной стены выстроились пять прозрачных гробов. В углу стоял стол, кресло и несколько стульев.

— Садись. Будем с тобой разбираться.

— Гэл, послушай, раз я уже почти член команды, может, ты мне уже объяснишь, что происходит? Я ничего не понимаю.

— Давай сделаем так: я тебя сейчас проверю в диагностической капсуле, затем положу в лечебную, а уж потом, после того как ты придешь в себя, постараюсь ответить на твои вопросы. Чувствуешь себя как?

— Хреново.

— Ну так и должно быть. Это после облучения станером и рабского ошейника. Да и пока вы были в отключке, вам вбили гипнопрограмму по общему языку, а это тоже не способствует улучшению самочувствия. Так что давай раздевайся и ложись в эту капсулу.

Он подошел к одному из гробов, на что-то нажал, и крышка гроба откинулась.

Я разделся и залез в гроб, крышка закрылась, и я отключился. И почти сразу же пришел в себя. Крышка опять откинулась.

— Вылезай. Одеваться не надо. Иди ложись в лечебную капсулу. Здесь придется полежать подольше, так как здоровье у тебя не ахти какое. Так что зависнешь здесь часа на три-четыре. А потом поговорим. Все, лечись.

Крышка капсулы закрылась, и я опять отключился.

Почти сразу открыл глаза. Казалось, пролежал я в капсуле всего мгновение. Самочувствие было восхитительным. Я никогда так хорошо себя не чувствовал — может, только в детстве. Хотелось прыгать, бегать, кувыркаться.

Я выпрыгнул из капсулы. В медотсеке никого не было. Одежды своей я тоже не нашел. Так и стоял голый, не зная, что делать. Тут, слава богу, вошел Гэл.

— Ты чего голой задницей сверкаешь? Почему не одет?

— Так одежды нет.

— Вот, надевай, — показал он на тумбу, где лежал какой-то пакет.

Я взял пакет и достал оттуда серый мешковатый комбинезон. Надел его. Рядом с тумбой стояли ботинки — что-то вроде берцев. Обулся.

— Сейчас он сам себя подгонит по фигуре. Чтобы нигде не жало — поприседай, сделай несколько наклонов.

Я так и сделал.

— Нормально?

— Прекрасно. Как на меня шили.

Комбинезон был и в самом деле очень комфортен. А ботинки — вообще сказка, легкие, удобные.

— Ну ладно, присаживайся и задавай свои вопросы. На что смогу, отвечу.

— Сколько я пролежал в капсуле?

— Четыре часа пятнадцать минут. Организм был здорово запущен, хоть ты и выглядел здоровым лбом. Такое впечатление, что тебя специально травили какими-то ядохимикатами. Но ты не волнуйся — все, что надо — поправил, что не надо — убрал. Теперь ты в самом деле в норме. Есть хочешь? После капсулы обычно есть хочется. Пойдем в столовую, поедим. Заодно и поговорим.

Есть и в самом деле сильно хотелось.

И мы пошли в столовую. Там уселись за один из десяти столиков. Гэл сходил к здоровенному ящику, поколдовал возле него и вернулся с подносом, на котором стояли две тарелки и два стакана с напитком. Одну тарелку и стакан поставил передо мной.

В тарелке лежал здоровенный кусок мяса и какие-то овощи. Я быстренько все это смолотил и запил соком из стакана.

— Использованную посуду сбрасывай в утилизатор, — показал он на тумбы в углу помещения.

Мы выбросили посуду, потом он взял еще два сока, и мы уселись за стол.

— После установки нейросети сам здесь во всем разберешься. Ну, что тебя интересует?

— Слушай, Гэл, я, конечно, понимаю, что я немного не в том положении, чтобы требовать каких-то объяснений, но, может быть, ты мне все же скажешь, что происходит? Понимаешь, я был на речке, на отдыхе. И вдруг очухиваюсь в каком-то железном ящике. А тут еще — рабы, рейдер, контракт какой-то. Ты вот еще меня подлечил. Ничего не понимаю. Я как во сне. Только непонятно, какой это сон — добрый или кошмарный.

— Ну что ж, если ты понимаешь свое положение — уже хорошо. Постараюсь вкратце все объяснить. Ты находишься на космическом рейдере. Наш рейдер — легкий крейсер третьего класса. Мы наемники, выполняли задание по уничтожению аратанской археологической экспедиции в диком космосе. Откуда заказчик узнал их координаты — не знаю. Да это и не мое дело. Задание мы выполнили — экспедицию уничтожили. Но уже после выполнения задания нарвались на тяжелый крейсер аратанских ВКС. Они нам здорово вломили, и, если бы капитан не успел нырнуть в какую-то неизвестную мерцающую червоточину, нам настал бы конец. Аратанцы за нами последовать конечно же не рискнули. Как нас не размазало — до сих пор удивляюсь. Так мы оказались в этой системе. Здесь и встали на ремонт. Ну а пока идет ремонт, капитан отправил меня на вашу планету — посмотреть, что здесь и как. Я с тремя абордажниками на штурмовом боте слетал на планету. Ничего интересного там не нашел. Ну а чтобы не улетать совсем уж с пустыми руками — прихватили два десятка элитных рабов. У меня есть ручной сканер, так что брали мы только с интеллектуальным индексом выше двухсот единиц. Могли бы взять и больше, но корабль у нас не резиновый, да и ошейников у нас всего двадцать штук. Мы ведь не занимаемся непосредственно рабами — у нас нет ни криогенных камер, ни рабских ошейников в большом количестве. А тебя я прихватил в самом конце, так сказать, за компанию. И хотя твой интеллектуальный индекс всего сто восемьдесят три единицы, зато я зарегистрировал у тебя ментальную активность. Правда, она пока заглушена, но это ничего — после установки ментоимпланта заглушка слетит и ментальность активируется. Это был, как говорится, золотой выстрел. По-

везло. Хотя на месте капитана я бы стер тебе память и отправил на планету. Головной боли у него с тобой будет выше крыши.

— Почему?

— Понимаешь ли, мы живем в Содружестве независимых государств. Нет, мы-то являемся гражданами Арварской империи, но империя входит в Содружество уже около пятисот лет. Так вот, в Содружестве живут потомки древней расы. Все мы почти одинаковые. Почти. В основном люди, такие же, как ты и я. Но есть и немного другие. Аграфы и сполоты. В общем-то внешне они не очень отличаются от нас, но внутренне... Аграфы — высокомерные ублюдки, которые всех остальных считают просто животными и снисходят до общения с нами только из крайней необходимости. А сполоты вообще ни с кем не контактат. Общаются с другими разумными только в одном месте, на окраине своих систем на одной из своих станций. Дипломатов ни в какие государства не отправляют и у себя не принимают. Но не такие снобы, как аграфы. Просто им все абсолютно безразлично. Так вот, среди людей ментоактивность очень редка. У аграфов ментоактивных намного больше. Правда, они уверяют, что они все ментоактивны, но это просто вранье. Конечно же те, что сидят в посольствах в разных странах, все сплошь псионы. Псионы или ментаты — это одно и то же. Так вот, в посольствах сидят псионы, а вот во внутренних системах их не так уж и много. Ведь чтобы вырасти до псиона достаточно высокого уровня, нужно очень много денег, а еще больше труда, соответственно времени. А на такое не всякий способен, тем более аграфы. А вот сполоты ментоактивны все. Но... Есть одно большое «но». Ни среди аграфов, ни среди сполотов нет ментатов выше среднего уровня. Как бы они ни пыжились, что бы они ни делали — ничего у них не получается. Даже главы Великих домов у аграфов имеют ментоактивность Д-уровня. А вот у людей ментаты встречаются очень редко, зато они доходят до уровня Е, Д и даже С. Есть даже, говорят, и В-уровня, правда, их никто не видел. Но, может быть, и есть такие. Так вот, у тебя сейчас уровень Е-4. После установки ментоимпланта будет Е-9 или Е-10. А потом тебе придется поработать над собой. Тренировки, тренировки и еще раз тренировки. Жаль, что у нас нет базы знаний Псион. Но, может быть, капитан доста-

нет где-нибудь через своих знакомых. Но даже и без базы тренироваться придется очень много. Как тренироваться, у меня не спрашивай — не знаю. Я же не псион. Со временем ты можешь дойти до уровня Д, а может, и до уровня С. Вот и подумай о том, насколько ты будешь ценен как для людских государств, так и для аграфов. Да за тобой начнется настоящая охота. А капитан тебя никому не отдаст, уж я-то его знаю.

— И чем это мне грозит?

— А вот это хрен его знает. Но ты особо не переживай — если уж капитан возьмет тебя в команду, то и в обиду никому не даст. Тем более что он из аристократов одного из старших кланов. Так что вряд ли с ним кто поспорит. Если только кто из императорского клана, но у них и своих псионов хватает, и ссориться с кланом капитана они из-за тебя не станут. Ты только на нейтральных станциях будь поосторожней — могут выкрасть. Ты лакомый кусок для других кланов, да и для других стран тоже. Наплетут тебе сказок про свободу, демократию, общечеловеческие ценности — и запрут в клетку. И будешь там всю жизнь сидеть — без ошейника, но в клетке.

— А здесь не так?

— Нет, у нас, если уж ты гражданин империи и не нарушаешь ее законов, то будь ты хоть псионом, хоть не-псионом, да хоть кем, — никто не может тебя пальцем тронуть. Но это во внутренних системах империи. А мы, к сожалению, большую часть времени проводим во фронтире, поэтому я и говорю: намучается с тобой капитан.

— А что это за фронтир такой?

— Я же тебе говорил — мы живем в Содружестве, это около двухсот систем. Еще около шестисот известных и картографированных систем расположены вокруг Содружества. Там тоже полно различных государств, но они не входят в Содружество, — вот они и есть фронтир. Там свои законы, свои деньги, хотя и кредиты Содружества они принимают охотно. Короче, законов там, можно сказать, вообще нет. Основной закон — это сила. Если ты сильный — ты прав, если нет — то не прав. Правда, по фронтиру постоянно курсируют эскадры ВКС стран Содружества в своих зонах ответственности, для защиты торговых путей и торговых станций Содружества, но фронтир большой, а эскадр не так уж и много, так что приходится чаще всего рассчитывать на себя. Или брать для охраны

наемные команды, потому как разной швали во фронтире полно, да и некоторые страны не брезгают пиратством.

— Да... Весело у вас тут.

— Ничего. Привыкнешь.

— А чем мне предстоит заниматься?

— Так вот этим и будешь заниматься — псионством своим.

Сначала, конечно, станешь учиться. У нас после разгрома аратанской экспедиции оказались очень неплохие нейросети и импланты. Капитан приказал установить тебе Исследователь-8У. Очень хорошая нейросеть, последнего поколения — появилась всего несколько лет назад в центральных мирах, даже у нас сейчас ставят только седьмого поколения, и то лишь у вокя, — так что цени. И есть еще куча заумных баз, от той же экспедиции — история, археология, артефакторика, ксенология и всякое такое прочее. Сам выберешь. Вот их и будешь учить.

— А зачем все это?

— Ну, во-первых, иметь в команде своего псиона — это очень круто. Иногда одно это может помочь выиграть сражение — всякая там интуиция и прочая дребедень. Ну а во-вторых — это работа с артефактами. Понимаешь, мы ведь все, как я уже говорил, потомки древних. А они были ментатами. И все, что после них осталось, удается разгадать именно ментатам. Ведь все, что нас окружает, все эти высокотехнологические штучки — это наследство древних. И нейросети, и импланты, и гипердвигатель, и искины, и все, все остальное — это осталось после них. Мы только переработали это под себя, убогих. Да и то все их устройства были на порядок технологичней наших. До сих пор загадок многих артефактов не удалось раскрыть, а ведь постоянно находят новые. Вот с ними и будешь работать. А если сможешь распаковать какой-нибудь артефакт, да разгадаешь его устройство, да сможешь его повторить — без ментальной составляющей, конечно, — это ж какие деньги! Ты даже представить себе не можешь. У нас, кстати, после аратанской экспедиции остались кое-какие артефакты — с ними и поработаешь потом, после обучения, конечно. Ну ладно, пойдем в медсекцию — будем тебе нейросеть и импланты устанавливать. Да, кстати, как тебя зовут-то, а то как-то неловко?..

— Николай Дроздов.

— Будешь Ник Дроз, а то полностью твое имя и не выговаривать.

— Согласен. Слушай, а что это за нейросети и импланты такие? Что за зверь?

— Нейросеть — это искусственный симбионт, который внедряется прямо под черепную коробку, там разворачивается и, соединившись с мозгом, усиливает его работу. Увеличивается интеллект, память, вычислительные возможности. Да и вообще без нейросети невозможно работать ни с одним прибором и устройством. Да даже дверь без нее не откроешь. Нейросети создали аграфы на основе найденного где-то симбионта древних. И теперь, сволочи, держат всех на крючке. Только сполоты смогли сами разработать свою нейросеть, но нам она не подходит. Так что приходится нам пользоваться аграфскими нейросетями. А импланты — это обычные усилители. Увеличивают интеллект, память, восприятие, силу и тэ дэ. Как раз сейчас и определимся, что тебе ставить. Я думаю — два на интеллект «плюс сто», один на память «плюс сто», один на восприятие «плюс сто» и ментоимплант. И у тебя еще останется три свободных слота, на всякий случай. У меня, правда, вторичка, но все целое и отличного качества.

— Что за вторичка?

— Ну, так повытаскивал из голов тех «умников», что мы покروшили при разгроме экспедиции.

— Это из трупов, что ли?

— Ну да. Да ты не заморачивайся — все нормально. Это в порядке вещей. У нас часто бывает, что человек, уходя на покой, меняет свою продвинутую нейросеть и крутые импланты на что-нибудь простенькое, а это все продает или дарит родственникам. Правда, разворачивается вторичка дольше — новая сеть за два-три часа, а вторичка около суток. Ну так за нами же не гонятся. Да и нет у нас новых нейросетей. А эти нейросети и импланты я снимал на продажу.

— Слушай, Гэл, ты на меня столько информации вывалил — мне бы посидеть где-нибудь, подумать, прийти в себя.

— Вот сейчас установим тебе все — и сиди себе, думай. Сеть будет разворачиваться сутки, и делать тебе все равно будет нечего.

— А можно будет мне навестить земляков? И что с ними будет?

— Ничего с ними не будет. Продадут, и все. Да не волнуйся ты за них. Они устроятся не хуже тебя. Все равно их выкупят посредники из центральных миров — у них там дефицит на высокоинтеллектуальные мозги. Хотя такой дефицит везде, и у нас тоже, но они больше платят. И будут они свободными. Правда, придется заключить контракт с выкупившими лет на пятьдесят—шестьдесят, но это уже мелочь. Вот решать, где жить и чем заниматься, будут уже те, кто их выкупит, но формально они будут считаться свободными людьми. Но и не так все плохо. Тихая, мирная жизнь. Неплохая зарплата. А когда рассчитаются с долгами — могут идти на все четыре стороны. Правда, после стольких лет работы на какую-нибудь корпорацию вряд ли куда уже уйдешь — привычка, семья и всякое такое прочее, ну так это же тоже неплохо.

— А почему такой длительный контракт?

— Сам посчитай: мы их продадим миллиона за два. Посредники накрутят вдвое. Установят им продвинутые, а потому дорогущие сети и импланты. Им придется выучить многогранговые и очень дорогие базы знаний. И за все это заплатит работодатель. А возвращать кто будет? Вот потому и контракты такие.

— А если по приезду в центральные миры послать всех...

— Так пока контракта не подпишешь — не выкупят. Дураков нет. А нарушение контрактных обязательств в Содружестве считается тягчайшим преступлением. Так что расплатиться по контракту заставят по-любому, да еще и штраф в двойном или в тройном размере заплатить. И хорошо, если на рудники не загремишь. Так что ты там предупреди своих земляков, чтобы дров не наломали. А навестить их можешь когда угодно, после установки нейросети, конечно. Я тебе оформлю гостевой допуск, пока ты не подписал контракт. А после подписания контракта — в любое свободное время.

— Хорошо. Слушай, а мне во сколько нейросеть, импланты и базы обойдутся?

— Да ты не волнуйся — как члену экипажа тебе положена пятидесятипроцентная скидка. Ну и, может, капитан еще что-нибудь скинет. Потом все посчитаем. Но и даром ничего не получишь. Сам понимаешь — дармовое не ценится. Хотя и особо дорого не будет. Сеть и импланты — вторичные, да и

трофей. Базы тоже трофейные. Ну, вот где-то так. Ладно, пойдем.

Мы пришли в медсекцию, и Гэл загнал меня в медкапсулу. Не успел закрыть глаза, как меня уже тормошил Гэл:

— Поднимайся, хватит разлеживаться. Нейросеть и импланты встали штатно. Я тебе еще закачал базы Нейросеть, Юрист, Экономика, Торговля — все первого ранга. А еще Содружество и Империя Арвар. Когда сеть распакуется, база Нейросеть уже будет изучена. Пойдем, покажу твою каюту.

Мы вышли из медсекции и спустились на этаж. Гэл показал мне каюту. Каютка была так себе. Комнатка три на четыре, совершенно пустая.

— Кровать в стене, стол в стене, шкаф в стене, галовизор на стене. Пока не заработает нейросеть — пользоваться не сможешь. Я помогу.

Кровать выползла из стены.

— Отдыхай. Если что будет непонятно, подойдешь — объясню. Дорогу в столовую знаешь. Ну все, до завтра.

И ушел. А я завалился на кровать. Вместо подушки был какой-то валик, но довольно удобно. Нужно было о многом подумать, да и устал я здорово.

Но подумать ни о чем я не успел — уснул.

Проснулся рывком. Перед глазами горел логотип «Нейросеть» и меню. Что за черт — глаза-то закрыты. Потом до меня дошло: сеть распаковалась. Это сколько же я проспал... Быстренько настроил рабочий стол. Теперь в верхнем левом углу мигал зеленый логотип Нейросети, и одним взглядом на него можно было развернуть или свернуть сеть. Я прекрасно понимал, как работать с сетью. Видно, базу Нейросеть в самом деле во сне выучил. Очень хотелось есть. Пошел в столовую. Там никого не было. Время — пять пятнадцать. Я поел и прошел в свою каюту. Делать было нечего, и я завалился на кровать изучать базу Содружество. Потом решил изучить Империю Арвар — надо же знать страну, гражданином которой собираешься стать. А уж потом изучить какую-нибудь базу первого ранга, чтобы определить время, необходимое на ее изучение. Лучше всего Юрист. А уж потом надо будет навесить земляков и успокоить их как-то. Учить решил во сне — так было быстрее. Можно было и в фоновом режиме, но это уж очень долго.

Проснулся я в девять часов. Ну что ж, за три часа две безранговые базы и одна одноранговая — неплохо.

Замигала иконка вызова.

— Привет. Это Гэл. Сеть уже распаковалась — хорошо. Я сейчас свяжусь с капитаном, и будешь подписывать контракт.

Минут через пять пришло письмо. Открыл — оказался контракт. Все в общем-то понятно, но есть некоторые неясные моменты. Связался через сеть с Гэлом.

— Слушай, есть кое-что непонятное — проконсультируешь?

— Ну давай.

— Тут указана зарплата в тридцать тысяч кредитов и одна доля от суммы найма и одна доля от трофеев. Это много или мало?

— Правильные вопросы задаешь, молодец. Объясню: зарплата техника на планете — десять-пятнадцать тысяч кредитов, на торговце — двадцать — двадцать пять тысяч. Но главное не это, главное — это доля от найма и трофеев. На корабле всего тридцать два человека — двадцать абордажников и двенадцать экипаж. Капитан имеет тридцать долей от найма — как владелец корабля и командир наемного отряда — и двадцать долей от трофеев. Четыре офицера — по три доли от найма и трофеев. Остальные, как и ты, по одной доле. За работу по найму мы получили шесть миллионов, за рабов выручим сорок — сорок пять миллионов. Минус один-два миллиона ремонт корабля. Сколько приходится на одну долю, можешь посчитать сам. Так что подписывай и отправляй капитану. Ему сейчас просто некогда с тобой встречаться — занимается ремонтом. Подписывай — и добро пожаловать в команду, — потом это отметим, в более спокойной обстановке. Да, сейчас особенно мозги-то не напрягай. Лучше отдохни. А вечером подходи ко мне — наметим график обучения. Пока.

Я решил последовать совету Гэла и завалился на кровать. Подписанный контракт я уже отправил капитану. Следовало обдумать все происходящее и решить, как все-таки жить дальше. Если я получу гражданство империи Арвар и присягну ей — это навсегда. Не тот я человек, чтобы изменять присяге: все-таки служба в армии кое-чему научила. Да и судя по сло-

вам Гэла и изученной базе Империя Арвар, арварских граждан в Содружестве не очень-то и любят. Аратанцы — так и вообще просто ненавидят. Так что стать гражданином какого-то другого государства просто так мне вряд ли удастся — только через получение политического убежища, а это уже прямое предательство. Но и отказаться от принятия гражданства я тоже не могу — контракт-то я уже подписал. Правда, там не говорится, что я должен быть именно арварским гражданином, но, судя по тому, как они здесь все относятся к своему гражданству, — в случае отказа мне прямая дорога в космос без скафандра. Да, собственно, чего я комплекую, откуда я знаю, где здесь лучше, где хуже? Так что оставляю все как есть, принимаю гражданство и работаю по контракту. А когда разберусь во всем — тогда и буду принимать решение. Тем более что десять лет контракта — не так уж и много, учитывая, что прожить у меня здесь получится лет двести пятьдесят — триста. Все, решено, больше не заморачиваюсь.

Я пошел проведать земляков. Добрался до них довольно быстро — нейросеть сработала как навигатор. У их двери никакой охраны не было, только недалеко стоял дроид — двухметровое металлическое чудище с восемью лапами. Похож он был на здоровенного паука. Жуть. Не дай бог такого во сне увидеть. Дверь ушла в сторону, как только я к ней подошел. Я вошел и поздоровался с земляками. Устроились они вполне нормально. Ангар был заставлен двухъярусными койками, посередине стоял стол с табуретками. Правда, все было металлическим, но на кроватях лежали матрасы. На одной из стен висел галовизор. Меня забросали вопросами. Я им рассказал все, что сам успел выяснить. Рассказал об их будущем — со слов Гэла, конечно. Но не думаю, что он стал бы мне врать, ему на это все было просто наплевать. Конечно же ребятам все это очень не понравилось, но что есть — то есть. Были, естественно, разные бредовые предложения по освобождению, но я им объяснил, насколько они на самом деле бредовые. Расстались мы нормально. Кое-кто, правда, на меня обиделся за то, что я не ринулся уничтожить команду и захватывать корабль, чтобы отвезти их, таких замечательных, домой, но таких я просто послал. Я обещал навещать их, хотя и сам не знал, когда у меня это получится. Мы попрощались, и я ушел

к себе. О своих ментоспособностях я им конечно же ничего не сказал.

Пришел, повалялся на кровати, сходил пообедать и завалялся спать. А к вечеру меня разбудил Гэл и пригласил в медблок.

ГЛАВА 2

Придя в медблок, уселся в кресло напротив Гэла.

— С сетью освоился?

— Да.

— Ну и как?

— Замечательно. Она у меня всего день, а я уже не представляю, как я раньше без нее обходился. Появилось столько возможностей: все-таки компьютер в голове — это круто. Слушай, Гэл, я изучил базу Нейросеть, но она только первого ранга. А у тебя нет чего-нибудь еще по нейросетям? Все-таки хотелось бы знать ее возможности получше.

— А что именно тебя интересует?

— Да все. Должен же я знать, что у меня в голове находится. И если уж эту штуку мне туда засунули, то пользоваться ею хотелось бы по максимуму. Ну вот, например: где-то метров тридцать влево и десять вниз находится человек. Я это понимаю. А вот что он делает — не понимаю. Хотелось бы выучить эту базу более высокого ранга.

— Так, подожди-ка, — он на несколько секунд замер, — пойдем, капитан зовет.

Мы поднялись и пошли к капитану. Тот сидел за столом и внимательно нас рассматривал, чему-то улыбаясь.

— Садитесь. Так, Ник, скажи-ка мне, что ты там чувствуешь у меня за стенами?

— Ничего не чувствую.

— Гэл сказал, что ты почувствовал у него за стеной человека.

— Ну не за стеной, а влево и вниз. И не почувствовал, а просто понял, что он там есть. Я и сейчас знаю, где и сколько людей находится. А вы что, не знаете?

— Я-то знаю, но я по должности должен это знать, а вот так, как ты, почувствовать — я не могу.

— Но я не чувствую — я просто знаю.

— Ну это несущественно — главное, что твои ментоспособности проявились. А еще что можешь? Как-то повлиять на людей можешь?

— Нет. Если бы я их как-то чувствовал, огонек там какой горит или еще что-то типа того, как в фэнтези, то, может, я и смог бы что-то сделать. Но я не чувствую — я знаю, поэтому и сделать ничего не могу.

— Что за фэнтези?

— Ну это у нас так сказки называются.

— Понятно. А на каком расстоянии ты чувствуешь людей?

— Я не чувствую — я знаю.

— Да понял, понял уже. Какая разница — знаешь, чувствуешь... Для простоты будем считать, что чувствуешь.

И мы стали определять, на каком расстоянии я вижу людей, их расположение. Получилось, что я вижу людей по всему кораблю, но определить точно, где и кто там находится, не могу.

— Ну ладно, приблизительно понятно. Учиться тебе надо. Учиться и тренироваться. Вот где только учителя тебе найти? Ну да вернемся на базу — придумаю что-нибудь.

— А у себя в клане ты поискать не сможешь? — спросил Гэл.

— Нет, в клан соваться нельзя. Сразу его отберут, если пронюхают что-то. А они пронюхают, это точно.

— Как это отберут? — возмутился я. — Я что, вещь, что ли?

— Как, как... Отберут — и все.

— И чем мне это грозит?

— Да ничем. Сначала женят и примут в клан, как бескланового. Потом выучат, конечно. Жить будешь как в сказке, пылинки с тебя сдувать будут. Но свободу, в сущности, потеряешь. Даже прогуляться в садик у дома будешь выходить в сопровождении кучи охранников.

— Не, не, не... Не надо меня в клан. Я в золотую клетку не хочу.

— Да никто тебя в клетке держать не станет.

— Так у меня дома говорят в таких случаях.

— Понятно. А почему клетка золотая?

— Имеется в виду, что клетка драгоценная. Золото очень дорогой металл.

— Почему?

— Ну не знаю. Оно очень редкое, легко поддается обработке, поэтому из него делают дорогие украшения.

— Золото что, редкий металл? — спросил капитан. — Его же полно в космосе и на планетах. И потом, если из него легко делать украшения, то почему они дорогие? Ведь чем легче изготовить какой-либо предмет, тем он дешевле. Вроде так везде?

— Мне рассказывал один знакомый работороговец, — влез Гэл, — как они на какой-то дикой планете обменивают рабов на стеклянные бусы и изделия из плохого железа — ножи, наконечники для копий и прочую дребедень. Ник, у вас там стеклянные бусы очень ценятся?

Медик уже откровенно веселился.

— Нет, стеклянные бусы не ценятся, — буркнул я, — хотя если бусы состоят из алмазов, сапфиров, изумрудов и других драгоценных камней — то очень ценятся.

— Ты что-нибудь понимаешь, Гэл? У них и в самом деле ценятся бусы из стекляшек. Ты же говорил, что они уже в космос вышли?

— Да сам ничего не понимаю, — ответил Гэл.

— Да, в космос вышли, а дикарями так и остались. Ну что ж, и не такое бывает. Ладно, давай определимся по базам знаний. Закачай ему полный пакет Инженеров четвертого ранга, я выдам из своего резерва: все-таки он у нас числится техником. А инженера я предупрежу, что готовим инженера на новый корабль, пусть он Ника погоняет как следует в перерывах между учебой. У тебя есть какие-нибудь базы по медицине?

— Есть Медтехник третьего ранга.

— Нет, это не подойдет. Ему нужно что-то такое, где теории побольше. Ладно — это на станции достанем. Что у тебя там еще есть?

— Да много чего есть. Практически все шестого-седьмого рангов — История, Археология, Ксенология, Лингвистика, Артефакторика, Биология... Да я устану перечислять.

— Стоп. Если он у тебя все это будет учить, то вылезет из капсулы лет через пять. Закачай ему пока Биологию и Артефакторику, а дальше посмотрим.

— Артефакторика безранговая.

— Не забывай, ему еще Медицину учить, полный пакет. А лучше — вообще Боевую Медицину. Ну ладно, идите.

Мы вышли и пошли не спеша в сторону медблока.

— Слушай, Гэл, как-то капитан с пренебрежением говорил о работорговцах. Он что, противник работорговли?

— С чего бы это? Просто он аристократ, а они всегда с презрением относились к работорговцам. Хотя пользуются рабами в основном как раз аристократы. Слуги, наложницы, работники в поместьях.

— У капитана тоже есть наложницы?

— Нет. У него даже жены нет. Он и из клана сбежал в наемники из-за того, что его хотели женить на какой-то мегере из соседнего клана.

— Так он у нас романтик.

— Да какой романтик? Он прагматик. Представь, что тебе придется прожить лет двести с женой, которой ты терпеть не можешь. И развестись не можешь, потому что межклановая политика.

— Да, в самом деле прагматик.

— А наложниц нам покупать смысла нет. Бóльшую часть времени мы находимся в рейдах. А на станции обычно берем наложниц в аренду. Это офицеры. А экипаж отрывается по борделям. Тебе, кстати, тоже придется брать наложницу в аренду, потому что по борделям тебя капитан не отпустит. Да и вообще на станции придется посидеть в нашем доке. У нас там три жилых модуля. Офицерский обычно полупустой. Там и поживешь. Туда и наложницу тебе подгоним. Да и мне там придется пожить — все равно капитан поручит присматривать за тобой.

— А зачем мне наложница? Она ведь, наверное, неслабых денег стоит. А я буду все время учиться, в капсуле. А на перерыв между учебой можно вызывать какую-нибудь девчонку на пару дней.

— Ну, можно и так. Хотя после сегодняшней демонстрации капитан тебе откроет беспроцентную кредитную линию на любую сумму. В разумных пределах, конечно.

— Кредит надо возвращать, а у меня пока и одного кредита нет.

— По возвращении на станцию получишь зарплату. Без премиальных и процентов, конечно. Так тебе и тратить пока не на что. Ближайший год тебе все равно придется только учиться. Хотя в рейдах светит поработать и инженером.

Мы зашли в медбокс и сели у стола.

— Давай раздевайся и ложись в капсулу. Поставлю тебе на изучение Инженера. Посмотрим, как пойдет. Я тебе сделаю пятикратный разгон — к сожалению, больше не могу, все-таки я в этом не специалист. Вот в медцентрах могут устанавливать и десятикратный. Но где мы, а где эти медцентры.

— Последний вопрос, Гэл. Ты вроде говорил, что у нас какие-то проблемы с выходом из этой системы? А вы спокойно планируете свои действия по достижению станции?

— А чего переживать-то. Если нас размажет в червоточине, мы этого все равно даже не почувствуем. А планы составлять так и так надо.

— Фаталисты, блин. Еще скажи — кысмет.

— Что за кысмет?

— Судьба¹.

— Вот-вот.

— У нас в древности был один император, так он говорил: делай, что должно, и свершится, чему суждено.

— Правильные слова. Все, иди в капсулу.

Я разделся и залез в капсулу. Очнулся вроде как через мгновение. Но легкости, как прошлый раз, не было. Голова была тяжелой, во рту сушь.

— Как себя чувствуешь?

— Как, как... Хреново.

— Ну а чего ты хотел? Десять суток в капсуле. Ничего, привыкнешь. Иди в душ — и пойдем в столовую.

Я сразу почувствовал жуткий голод. Быстренько ополоснулся, оделся и помчался в столовку. Гэл еле успевал за мной. И только через полчаса я пришел в себя.

— Ну и горазд же ты жрать.

Я посмотрел на стол — он был заставлен пустыми тарелками и стаканами.

— Не заморачивайся, все нормально. Капсула хоть и снабжает тебя питанием внутривенно, но желудок не обманешь. Что успел выучить — посмотри в сети.

Я открыл окно в нейросети: Экономика, первый ранг — выучено на сто процентов, Торговля, первый ранг — выучено на сто процентов, Инженер, третий ранг — выучено на сто

¹ С крымско-татарского.

процентов, Инженер, четвертый ранг — выучено на пять процентов. Я рассказал об этом Гэлу.

— Очень хорошо. Я рассчитывал, что ты выучишь два с половиной ранга Инженера. А оно вон как получилось. Еще и перворанговые подобрал. Это очень хороший результат. По-видимому, это благодаря твоей ментоактивности. Сейчас уже вечер, так что иди спать, а утром пойдешь к инженеру. Пару дней попрактикуешься. Его уже предупредили. Ему сказали, что тебя готовят на новый корабль. Хотя я думаю, что это он как раз пойдет на новый корабль.

— Гэл, а как наши дела? Все еще болтаемся в моей системе?

— Все в порядке, не волнуйся. Червоточину уже проскочили. Сейчас находимся в гипере. Еще трое суток будем в нем. Так что ты еще до выхода из гиперперехода опять завалишься в капсулу. Так и не заметишь, как дойдем до нашей станции.

— Это и плохо — хотелось бы посмотреть.

— Насмотришься еще. Иди уж.

Я пошел в свою и каюту и лег спать. На удивление — уснул мгновенно. А утром отправился к инженеру. Звали его Хорт. Все было, конечно, очень интересно. Хорт очень толково мне все объяснял. Мы прошли с ним по всей энергосети корабля. Я даже поработал с одним ремонтным дроидом, правда, в ручном режиме. А вот инженерные дроиды работать со мной отказались категорически — требовали инженерного сертификата, сволочи. Два дня пролетели как один миг. И если бы не вредный и нудный характер инженера Хорта, было бы совсем замечательно. А на третий день мы опять встретились с Гэлом в медблоке.

— Ну как практика прошла?

— Нормально. Только дроиды все время требовали сертификат инженера. Где его взять-то?

— Сертификаты выдаются на станциях или планетах, в центрах сертификации или в учебных центрах. Только в центр сертификации ты можешь послать запись с нейросети о проделанной работе и отметки о выученных базах и получить сертификат, а в учебный центр надо являться лично. Правда, и дешевле это намного.

— А как я могу предоставить отчет о сделанной работе, если дроиды отказываются со мной работать?

— Ну, ведь ремонтный дроид в ручном режиме с тобой работал? Вот этот отчет и надо послать. И отметку о выученных базах. Получишь сертификат первого ранга. С тобой будет работать инженерный дроид в ручном режиме или ремонтный через нейросеть. Выполнишь какую-то работу и отправишь отчет в центр — получишь сертификат второго ранга. Ну и дальше так же.

— И все время надо платить?

— А как же.

— Ну и рвачи.

— А ты как думал? Все хорошо жить хотят. А что, ты все это у Хорта не узнал?

— Да какой-то он вредный. Все время ворчит, ворчит. Лишний раз что-нибудь спросить боишься. Особенно если не по делу.

— Это да. Хорт у нас вредный и скандальный старик.

— Ну какой же он старик? Вполне нормальный и нестарый мужик.

— Ему уже за двести. Сто пятьдесят лет назад с архами воевал. Закончил войну капитаном тяжелого артиллерийского крейсера. И быть бы ему адмиралом, но поскандалил с кем-то из начальства, и его выперли в отставку. Тем более что он не аристократ. Пришлось ему возвращаться в клан. Он, кстати, из одного клана с капитаном. И даже чему-то там его учил в его молодости. И из клана он с ним ушел. Так что капитан его очень ценит. Правда, и специалист он и в самом деле экстра-класса. Этого у него не отнять. Так что держись его — он многому может научить, чего даже нет в базах. Ладно, полезай в капсулу.

Так и провел я все время до прибытия на станцию: десять дней в капсуле, два дня с Хортом. Корабль облазил весь — сверху донизу и вдоль и поперек. Узнал назначение каждого агрегата, каждого прибора. Ремонтным дроидом управлял в ручном режиме вполне сносно. Изучил базу Биология по седьмой ранг. Решили также, что мне пригодится знание физики и математики. Так что изучил шестиранговую базу Физика и пять рангов базы Математика, осталось доучить еще два ранга.

К своей станции мы шли около двух месяцев, каким-то кружным путем, чтобы, не дай бог, никого не встретить. Потому что без основательного ремонта воевать в полную силу мы не могли. Но дошли без всяких приключений. По прибытии на станцию корабль загнали в свой док. И только тут всех отпустило. Отовсюду раздавались смех и веселые голоса. Народ уже планировал, с какого кабака они сегодня начнут свой отдых.

Только я ничего не планировал — на станцию мне ходу не было. Все-таки как-то неуютно я себя чувствовал — все будет развлекаться, а я — сидеть в доке. Нет, конечно же громить кабаки и бордели я все равно не стал бы, но хотя бы погулять по станции, посидеть в кафешке, походить по магазинам. Интересно же. Это ведь космическая станция. Космическая! Ну да ладно, что-нибудь придумаю. Док был огромен — двести метров в длину, двести в ширину и шестьдесят в высоту. Так что корабль поместился полностью. Да и еще один такой же поместился бы. Только сейчас, выгрузившись из корабля, я увидел его воочию. Я, конечно, знал все его параметры из базы знаний, но знать и увидеть — это все-таки разные вещи. Корабль был похож на кирпич с закругленными краями и углами. В длину сто семьдесят метров, в ширину семьдесят, в высоту сорок. Почти по всей длине верхней плоскости тянулся ствол тоннельный пушки, и со всех сторон виднелись нашлапки башен малой артиллерии. С кормы выступали дюзы маршевых двигателей. Да, красавец.

— Хватит любоваться, пошли устраиваться в модуль. На-любуйтесь еще. Как, кстати, с твоим видением?

— Я не вижу — я знаю.

— Ну хорошо, хорошо — знаешь. Но давай для простоты считать, что — видишь. Будешь у нас видящим.

— Видящим так видящим. Как говорится, хоть горшком назовите, только в печь не сажайте. А с видением у меня все нормально. Вижу здесь кучу людей. И все снуют куда-то: влево-вправо, вверх-вниз. Сплошное мельтешение. Такое впечатление, что здесь несколько миллионов человек.

— Не несколько миллионов, конечно, но тысяч пятьсот наверняка есть.

— Вот-вот. А с космосом получше. Вижу довольно четко. Компактные группы людей, одиночек. И все движутся — кто к нам, кто от нас.

— Группы — это, наверно, в кораблях, а одиночки — в челноках и ботах. А расстояние определить можешь? А количество?

— С количеством — легко. А вот с расстоянием — трудно-вато. Только — далеко или близко.

— Так и это просто замечательно. Да ты получше любого сканера будешь.

— Нет, ну ты сравнил меня, такого хорошего, с какой-то железякой.

— Ладно, хороший, пошли устраиваться.

Мы прошли в модуль, и он показал мне мою каюту. Ничего так, уютненько.

— Ты особо не расслабляйся, капитан сообщил, что через полчаса поедем оформлять тебе гражданство. Надо побыстрее с этим покончить, а то мало ли что.

— А что может быть?

— Что, что... Не знаю что. Ты пока никто, и звать тебя никак. И хотя у тебя и есть подписанный контракт, все равно ты очень уязвим. А вот после принятия гражданства к тебе хрен подступишься. Ты будешь защищен всеми законами империи. Все, собирайся.

И как мне собираться? У меня ничего нет. Один комбинезон техника — и тот на мне. Я вышел из модуля и сел на лавочку у дверей. Вокруг носились члены команды. Таскали какие-то баулы, коробки, ящики. Все были чем-то заняты, один я сидел и скучал. Скоро подошли Гэл, Хорт и капитан. Мы пошли к выходу из дока. За дверьми нас уже ждала закрытая платформа с нашим абордажником на водительском месте. Через полчаса плутаний по коридорам, лифтам и переходам мы добрались до здания администрации. Только к главному ходу подъезжать не стали, а свернули в какой-то переулочек и остановились. Мы вышли и через неприметную дверь вошли в здание.

— У главного хода стоит стационарный сканер, — пояснил Гэл.

Мы прошли к кабинету начальника администрации и вошли в него. Там нас уже ждали. Мне выдали бланк с проше-

нием о предоставлении гражданства. Я его быстренько заполнил, потом заполнили свои графы остальные, как мои поручители, и через несколько минут я стал гражданином империи Арвар. Затем я присягнул на верность императору, и у меня в нейросети появилась метка о гражданстве. Затем с помощью Гэла я открыл счет в банке и привязал его к своей нейросети. На счет тут же упало шестьдесят тысяч — наверное, зарплата за два месяца. Так и оказалось. Потом мы вышли, сели на платформу и вернулись в свой док. И только после этого начались поздравления. Мне отбили плечи и спину — каждый подходил, хлопал меня по плечу или спине и поздравлял с получением гражданства. И так тридцать с лишним раз. Но я был не в претензии. Теперь я стал своим, по-настоящему своим. Подошел капитан.

— Я на станцию — надо разобраться с нашими рабами, вы пока занимаетесь здесь по плану, а вечером отметим.

И ушел. А мы стали разбираться с кораблем. Сначала разгрузили, потом установили его на специальные опоры, а после занялись разборкой. Пришел вызов от капитана:

— Ник, через пару часов подойдет посредник за рабами. Так что, если хочешь попрощаться с земляками, — иди и прощайся, но только недолго. Максимум час, а потом в медкапсулу. Посредник придет со своим сканером и может и тебя просканировать. Так что не будем рисковать. А в медкапсуле тебе никакой сканер не страшен. Да, земляков успокой — посредник хороший, работает напрямую с центральными мирами, так что перепродаж не будет. Я их не стал даже регистрировать как рабов, так что в принципе они до сих пор свободные люди. Но предупреди, чтобы не выкаблучивались, зарегистрировать недолго. И тогда продажа — через аукцион, как скот. Не забудь — через час в медкапсулу. Гэлу я сейчас тоже сообщу.

Я пошел прощаться. На душе было муторно. Обрывалась последняя ниточка связи с Землей. Поговорил с ребятами, объяснил им все. Посоветовал серьезнее подойти к выбору профессии. А потом пошел в медблок, где меня уже поджидал Гэл, и лег в капсулу. Когда вылез из капсулы, ребят уже увезли. Подошел Гэл:

— Не переживай. Все у них будет хорошо. Они уже погрузились на лайнер и скоро отправятся в центральные миры.

Ошейники с них сняли прямо здесь, так что они уже свободные люди. Что бы ты мог для них сделать? Тебе самому остаться бы целым и невредимым, а также свободным.

— Капитан же говорил, что рабом меня теперь сделать нельзя?

— Рабом нельзя. А вот посадить, как ты говоришь, в золотую клетку — можно. Ничего, капитан придумает что-нибудь. Пойдем ужинать.

Мы прошли в столовую модуля и сели за стол. Подошел капитан и присоединился к нам. Достал бутылку.

— Понемногу. За нового гражданина. — И разлил по стаканам.

— Что это?

— Планетарка. Спирт с водой.

— Водка, значит. У нас такой напиток тоже есть. Даже считается национальным напитком в нашей стране. Только я ее не люблю. Вот сухого вина я бы выпил с удовольствием.

— Вино скоро будет. Я сегодня улетаю на столичную планету, оттуда и привезу. Еще постараюсь достать тебе все нужные базы и имплант для маскировки ментоактивности. Говорят, еще есть артефакты древних, которые хорошо маскируют ментоактивность, но вот где такой найти? Поспрашиваю там у знакомых. Вернусь через две-три декады. Ну а вы тут каждый по своей программе — Ник учится и помогает Хорту. И заодно займись получением инженерного сертификата. Гэл и Хорт тебе помогут. И, Гэл, присмотри за Ником. Ну все, я пошел собираться.

И ушел. Разошлись и мы по своим комнатам. И потянулись дни. Я доучил математику. Выучил артефакторику. В перерывах помогал Хорту и заодно проходил сертификацию. Так что я теперь сертифицированный инженер. Инженерные дроиды больше меня не игнорируют. Правда, работать нормально могу только с одним комплексом. А Хорт спокойно работает с тремя. Так что учиться мне еще и учиться. А потом прибыл капитан. Вечером собрались в столовой. Капитан достал пару бутылок вина.

— О, мое любимое. С наших клановых виноградников. Где достал-то? — спросил Хорт.

— В наше представительство заходил.

— Презентуешь пару бутылок?

— Возьми у меня в каюте ящик. Я привез несколько. Так, теперь о деле. Насчет второго корабля я решил. Пригонят сюда через три месяца. Такой же крейсер, как и наш, только вместо тоннельный пушки — тяжелая плазменная. Ну и из-за этого там тесновато — много места занимают накопители энергии. Так что абордажной команды там не будет. Если только небольшое отделение, бойцов пять-шесть. Хорт, капитаном туда пойдешь ты. Займись подбором экипажа. Я бы мог и сам подобрать, но раз уж ты капитан, сам и набирай. Бери ветеранов — хоть дороже, но и толку от них больше. Хватит нам и одного малолетки, — кивнул он на меня.

— Это я малолетка? Да мне двадцать пять лет.

Они рассмеялись.

— Самый молодой у нас был Гэл, а ему шестьдесят три, между прочим.

— Как шестьдесят три? Я думал, он моего возраста. Но он же выглядит не старше меня.

— Ты не на своей дикой планете. Он и в сто лет будет выглядеть так же. Ладно, посмеялись и будет. Инженером на «Бэлк» назначается Ник. Хорт, тебе надо сделать из него настоящего инженера. Погоняй его еще.

— Тогда отдайте его мне до конца ремонта, а то заучили парня совсем.

— Принимается. Что с ремонтом, Хорт?

— Через декаду закончим.

— Ты установил еще два тоннельника?

— Да, как и планировали. Еще две стомиллиметровки. Ладно, пойду я. У меня дел полно.

Он допил свой стакан и ушел. Мы тоже допили свое вино. Вино, кстати, было и в самом деле замечательным. Капитан сходил к себе и принес еще пару бутылок.

— Ник, ты поосторожнее с вином — пьется оно как компот, а по башке бьет будь здоров как. Так, теперь по нашим делам. Базу Боевая Медицина шестого ранга я тебе привез, а вот Псиона не нашел. Но мне обещали в течение года достать. И экранирующий имплант тоже. Кстати, я достал изображение экранирующего импланта древних. Сейчас скину вам в сеть. Надо покопаться в артефактах, что мы взяли с аратанцев, — может, там есть что-то похожее.

— А ты их что, не продал?

— Нет, конечно. У нас же теперь есть свой псион, глядишь, и разберется с ними. Пойду принесу коробку с мелочовкой.

— Захвати еще бутылку, а то уже вторая заканчивается, — попросил Гэл.

Мы и в самом деле уже уговорили почти четыре литровые бутылки. Но особого опьянения я не чувствовал — так, легкий шум в голове. Пришел капитан с небольшим контейнером, по-видимому с артефактами, и двумя бутылками. Он открыл контейнер и стал раскладывать артефакты на столе. Это были какие-то пластинки, монетки, палочки и всякие прочие загогулины.

— И это артефакты древних? — удивился я.

— Ты не смотри на их невзрачный вид. Все-таки несколько тысяч лет в земле пролежали. А вот что они представляют собой на самом деле, тебе и предстоит выяснить.

— Смотрите, вот хреновина, похожая на экранирующий артефакт. Нет, в самом деле, один в один, — сказал Гэл.

Он вертел в руках небольшой кругляш размером с двухкопеечную монетку, только потолще и с утолщениями по центру.

— Нет, на изображении вроде утолщения нет, — возразил капитан.

— Да нет же, смотрите — один в один. Просто изображение нечеткое.

— Хрен его знает — вроде похоже, а вроде нет.

Я присмотрелся — в сам деле похоже.

— Он это, он. А давай его сейчас Нику и установим, — предложил Гэл.

— А что, давай.

— Пошли в медблок.

Мы встали и заплетающимися шагами пошли на корабль. Я понимал, что мы делаем что-то не то, но возражать как-то и не хотелось. И, только залезая в медкапсулу, я попытался их как-то образумить.

— А может, все-таки не надо? Ты же не знаешь, как его устанавливать.

— Как это не знаю? Посмотри, под изображением артефакта написано: зашивается в затылочной части головы под кожу. Ложись давай. Слушай старших товарищей — они тебе

плохого не предложат. Я сейчас запрограммирую установку, а потом сон до утра. А мы с капитаном пройдемся по борделям. Все равно тебе с нами нельзя.

И он закрыл крышку. Когда крышка капсулы открылась, я увидел зеленое лицо Гэла.

— Как себя чувствуешь?

— В отличие от тебя — замечательно.

— Ложись обратно, шутник, сейчас настрою диагноста и посмотрим, что с тобой.

— А что случилось?

— Ничего. Ложись.

Когда крышка открылась в очередной раз, у капсулы стоял рядом с Гэлом капитан.

— Как ты?

— Хорошо. А что случилось-то в конце концов?

— Посмотри, как ты это обычно делаешь, — видишь, как прежде, или что-то изменилось?

— Ничего не изменилось. Вижу кучу людей вокруг. И в космосе людей вижу, и далеко, и близко.

— Фу-ух... Ну и напугал же ты нас. Мы вчера тебе артефакт устанавливали?

— Вроде да.

— А где он тогда? Диагност его не видит. И ментоактивности никакой не видит. А такого не может быть. То, что сканер не видит ментоактивности, — это даже хорошо, но диагност-то должен видеть. А он не видит. И артефакта не видит.

Я пощупал затылок — в самом деле, ничего нет.

— Гэл! Ты чего творишь? Ты совсем опупел. Ну ладно, этот малолетка бестолковый, но ты-то!.. — Капитан орал на нас еще минут десять, пока не выдохся.

— Да ладно тебе, Дэр, все же хорошо закончилось. Ник в порядке, ментоспособности на месте, экран работает. Вон его даже диагност медкапсулы не пробивает. Ну а то, что артефакт куда-то делся, — так и хрен с ним.

— А чего это я бестолковый-то? — возмутился я. — Я вам говорил, что не надо пока устанавливать. Так вы меня даже слушать не стали.

— Говорил он. А если бы этот артефакт тебя убил? Кто базу по артефактам учил, я? Надо было просто отказаться от установки, и все. Тебя что, насильно в капсулу запикивали?